

«Памяти Н.К. Михайловского». Особенности некрологического стихотворения

© 2022, М.В. Строганов

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: Смерть Н.К. Михайловского в январе 1904 г. стала для современников знаковым событием, что выражено в риторике многочисленных некрологов: «последний из могикан», «утес», «меч», «маяк», «светоч», «вождь», «знаменосец», «знамя». Но стихотворная тризна была скудной: три стихотворения опубликованы в 1904 г. (П.Ф. Якубович, П.И. Вейнберг, К. Горбунов); два напечатаны на первую годовщину смерти в 1905 г. под общим заглавием «Памяти Н.К. Михайловского» (С.С. Синегуб, А.И. Гуковский), — все публикации в журнале «Русское богатство», которым руководил Михайловский. Формула «памяти имярек» в литературе появилась довольно поздно. Ее нет среди стихотворений на смерть А.С. Пушкина (1837); а среди 34 стихотворений на смерть М.Е. Салтыкова (1889) она встречается в десяти. В центре всех стихотворений памяти Михайловского находится образ учителя и «бойца» «под знаменем науки», сформировавшийся в массовом сознании русской интеллигенции рубежа XIX–XX вв.

Ключевые слова: Н.К. Михайловский, некрологическое стихотворение, «учитель жизни», массовое сознание, журнал «Русское богатство».

Информация об авторе: Михаил Викторович Строганов — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7618-7436>

E-mail: mvstroganov@gmail.com

Для цитирования: *Строганов М.В.* «Памяти Н. К. Михайловского». Особенности некрологического стихотворения // Литературный факт. 2022. № 2 (24). С. 183–198. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-24-183-198>

Для историка русской литературы и культуры 1904 г. может быть связан с самыми разными событиями, но ни один из современных исследователей не вспомнит в качестве одного из важнейших (если

не важнейшего) из них смерть Н.К. Михайловского. Между тем для современников смерть Михайловского стала событием знаковым.

Смерть Николая Константиновича Михайловского — самое крупное, самое тяжкое событие в литературе. Под впечатлением этой неожиданной и великой утраты мысль замирает и не может опомниться от неожиданности, что вдруг не стало человека, который в течение сорока почти лет стоял во главе нашей журналистики как признанный вождь и руководитель в важнейших вопросах ответственности и критики. Не верится, что навек смолк голос, к которому мы привыкли прислушиваться всякий раз, когда в литературе возникало новое явление, появлялось новое течение или выступал новый талант (А.И. Богданович)¹.

Умер один из самых крупных русских мыслителей-социалистов, умер последний из могикан славного поколения семидесятых годов, умер человек, отражавший в своих писаниях и неизменный идеалистический порыв целого ряда революционных поколений русской интеллигенции к светлому социалистическому будущему, и менявшуюся в связи с переменой обстоятельств их тактику (В.М. Чернов)².

Это был непоколебимый «утес», о который разбивались мутные волны, это был острый «меч», под ударами которого падали недруги. Это был высокий «маяк», помогавший находить правый путь в ненастной мгле настоящего; это был яркий «светоч», лучами своей мысли прорезавший туманные дали будущего. Это был вождь русской интеллигенции, цензура, ее знаменосец. Он бодро нес ее идейный «стыг», и в его испытанных руках ни разу не дрогнуло ее

Не знавшее побед, но не запятнанное знамя... (А.В. Пешехонов)³.

Русская литература потеряла одного из крупнейших своих деятелей, русская интеллигенция похоронила одного из своих лучших и благороднейших вождей (В.А. Мякотин)⁴.

¹ *Богданович А. И.* Памяти Н.К. Михайловского // Мир Божий. 1904. № 3. С. 410.

² *Гарденин Ю.* Памяти Н.К. Михайловского / Партия социалистов-революционеров. [СПб.]: Тип. партии социалистов-революционеров, 1904. С. 1.

³ *Пешехонов А.* С кладбища // Русское богатство. 1904. № 2. Отд. 2. С. XII. Цит. из стихотворения А.М. Жемчужникова «Завешание» (1897). Ср.: *Якубович П.* Алексей Михайлович Жемчужников // Русское богатство. 1908. № 5. 2 отд. С. 172.

⁴ *Мякотин В. А.* Хроника внутренней жизни. I. Памяти Н.К. Михайловского // Русское богатство. 1904. № 2. Отд. 2. С. 135–144.

Мне остается лишь выразить здесь же, на страницах «Русского богатства», глубокое почтение и идейную любовь к памяти того, кто сорок лет стоял, боролся и умер среди борьбы «на славном посту»!.. Русские граждане! поклонитесь ему, служившему всю жизнь свою свету и истине!.. Знаете ли вы, кого потеряли — и в какой момент?.. (Н.С. Русанов)⁵.

...Смерть Николая Константиновича Михайловского — потеря невознаграждаемая и для литературы, и для общества. <...> Отошел в вечность бесспорный вождь и глава всей прогрессивной русской журналистики и последний сильный пророк позитивизма, пришедший дух и знамя его от старших богатырей шестидесятых годов. Со знаменем этим Михайловский бодро стоял «на славном посту» над прахом отошедших в вечность старших товарищей. Общественные бури истрепали гордое, честное знамя в клочки, но Михайловский ни на миг не выпустил древка из рук, ни на пядь не отступил с давней, буйными боями завоеванной позиции. Пусть иные новые течения, стремясь вперед, пошли быстрее и обогнали Михайловского, — пусть для многих он слыл уже либеральным старовером! Иначе и быть не могло, и не должно быть: в том и прогресс, чтобы созревающие поколения опережали и исправляли поколения, созревшие и снимаемые временем с общественной полосы, как полный колос!.. Но и в самых спешных, самых передовых течениях не было и нет ни одного человека, который время от времени не оглядывался бы назад — посмотреть с тревожною любовью, как стоит на своем месте, будто незыблемая скала над потоком, старый, стойкий знаменосец, как колышется под встречным ветром над его седою головою старое, многострадальное, яркое знамя. Этот сорок с лишком лет непоколебимый флаг был маяком для отставших, куда им плыть, вдогонку века, а опередившие ценили в нем отправную точку, от которой они самостоятельно поплыли к новым берегам. И вот — уже не на кого оглянуться: опустел славный пост, рухнул старый знаменосец! Покройте же заслуженным знаменем гроб его и, по слову поэта, не сыпьте цветов на его могилу, а положите меч, потому что умер храбрый боец за человечество!

Имя Михайловского стало на Руси символом литературной порядочности, а его авторитетное благословение — паспортом на принадлежность к передовому полку русского прогресса. И эта пассивная символичность Михайловского, особенно подчеркнутая

⁵ Кудрин Н.Е. Галерея французских знаменитостей. II. Анатолий Франс // Русское богатство. 1904. № 2. 2 отд. С. 115.

в последний период его жизни, была для общества едва ли не столь же важна, как его кипучая, активная неутомимость. Он так долго поднимал вверх свое знамя, что наконец — для сотен тысяч читающих — слился с ним в один образ и стал сам знамя... «Человек — знамя!» — какой еще титул может звучать для публициста наградою выше, желаннее, благороднее?! А тут еще — и такое светлое, человеколюбивое знамя. <...>

Хорошо было сознавать, что сидит негде этакая живая правда журналистики, которую ты хочешь — люби, не хочешь — не люби, а признавать должен, если в душе у тебя совесть жива; от которой клевета и насмешка отскочат, как горох от мраморной стены; на которой, как на камне пробирном, ты можешь испытать свою искренность, чистоту своих литературных побуждений, ясность своих общественных взглядов, твердость своих общественных убеждений (А.А. Амфитеатров)⁶.

Смерть Михайловского вызвала мощнейший отклик не только в среде его литературных и политических современников, но и у широкой публики. Журнал «Русское богатство», в котором он с 1893 г. играл ведущую роль редактора-издателя (сначала неофициально, а потом и юридически), в пяти ближайших после смерти Михайловского номерах печатал перечни лиц, учреждений, общественных организаций, стихийных коллективов, возложивших и приславших венки (всего 75 венков)⁷ и соболезнующие телеграммы и письма (всего 265 телеграмм и писем)⁸.

Когда летом 1904 г. привезли в Россию хоронить А.П. Чехова, то, несмотря на некоторую путаницу с информацией, были и венки, и цветы, но такого бурления не было. Таковую горесть: «кого мы потеряли», «великая утрата» — никто не выражал. «Последний из могикиан», «утес», «меч», «маяк», «светоч», «вождь», «знаменосец», «символ литературной порядочности», «знамя» — таких слов к Чехову тоже никто не применял. Современники прекрасно понимали масштаб Чехова как писателя, но они не воспринимали Чехова в качестве учителя жизни, более того: модернистская личность Чехова сама по себе отвергала подобное восприятие.

⁶ Амфитеатров А.А. После сороковины // Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 8 марта.

⁷ Венки на гроб Н. К. Михайловского // Русское богатство. 1904. № 2. 2 отд. С. 165–168.

⁸ Телеграммы и письма, полученные после кончины Н.К. Михайловского его семьей и редакцией «Русского богатства» // Русское богатство. 1904. № 2. 2 отд. С. 170–188; № 3. 2 отд. С. 183–193; № 4. 2 отд. С. 218–226; № 5. 2 отд. С. 201–206.

Личность же Михайловского сложилась в лоне представлений, которые сформулировал Н.Г. Чернышевский в «Эстетических отношениях искусства к действительности»: «Пусть искусство довольствуется своим прекрасным назначением <...> быть для человека учебником жизни» [9, с. 90]. И Михайловский хотел быть и был учителем жизни. И очень странно, что современный историк не учитывает всех этих оценок и видит в Михайловского только «жандарма литературной республики» [1]. Иначе как предвзятостью такую оценку не назовешь.

На фоне мощного некрологического потока венков, писем и телеграмм на удивление скудным оказывается стихотворное приношение: всего три стихотворения, которые были опубликованы в 1904 г., и два стихотворения, которые появились в печати в первую годовщину смерти Михайловского в 1905 г. И все они в «Русском богатстве». И более — нигде.

В письме к Е.П. Пешковой от 30 января 1904 г. М. Горький сообщал: «Похоронили Михайловского — скучно и благополучно. Разве после того, как мы — я, Пятницкий, — ушли с Волкова, — молодежь наскандалила. Речей было немного — бесцветные, стихотворения два — тоже. Дорогой на кладбище пели “Вставай, поднимайся” почти все время, но полиция не мешала, и это бросили, пели уже только “Вечную память”» [2, с. 36]. Упомянутые Горьким стихотворения принадлежали К. Горбунову и, видимо, П.И. Вейнбергу. Третье стихотворение к похоронам Михайловского написал П.Ф. Якубович, но он вряд ли мог произнести его. Дело в том, что в 1903 г. с него был снят гласный надзор, и в связи с этим он писал В.Г. Короленко 18 сентября 1903 г.: «Вы слышали, вероятно, дорогой Владимир Галактионович, о большой перемене в моей судьбе (которой я, впрочем, еще не замечаю), — о полном возвращении мне свободы. Говорят, это за мою книжку... Вот как стали ценить у нас литературу! Подумаешь — в Европу переехали. По сему поводу П.И. Вейнберг тянет меня на литерат<урные> вечера (только не ошибется ли он — не запретит ли меня градоначальник!)» [4, с. 485]. Якубович был прав в своих подозрениях: до 1905 г. он по-прежнему не имел права на публичные выступления.

Однако в посвященном памяти Михайловского номере журнала «Русское богатство» первым было опубликовано именно стихотворение П.Ф. Якубовича «У гроба Н.К. Михайловского», — думается, по большой степени его участия в работе редакции журнала:

С спокойно-мраморным челом, —
Как будто задремав случайно, —
Лежит он, полон думы тайной
О чем-то важном и большом.
И вот возносит хор бесстрастный
О нем последнюю мольбу...
Не сон ли снится, сон ужасный,
Что, мертвый, он лежит в гробу?
Он — мертв? Всю жизнь будивший к жизни!
Сквозь грохот бури, ночи мрак
Светивший горестной отчизне,
Как призывающий маяк!
Не может быть! Мы здесь ошибкой...
Вот он услышит наш призыв
И встанет с ясною улыбкой:
«Друзья, не плачьте! Я ведь жив».

Нет! не дойдет к тебе стозвучный жизни шум,
Уж не увидишь ты луча зари желанной!
Ты взором лишь орла с вершины гордых дум
Провидел край обетованный...

Но подвиг твой живет. Учитель дорогой,
Спи безмятежным сном, людских угроз не зная!
В далекой памяти страны твоей родной
Ты будешь жить, не умирая!⁹

Некрологический раздел этого номера «Русского богатства» состоял из четырех материалов: очень взвешенная, без эмоций и в этом отношении выбивающаяся из общего ряда статья В.Г. Короленко, риторическое стихотворение Якубовича, взволнованная, эмоциональная статья А.В. Пешехонова «С кладбища» и риторическое же стихотворение П.И. Вейнберга «Памяти Н.К. Михайловского»:

---

⁹ П.Я. У гроба Михайловского // Русское богатство. 1904. № 2. С. XI. Ср.: Якубович П.Ф. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1960. С. 263–264. (Библиотека поэта. Большая серия). Вариант стиха 16: «О чем вы плачете?... Я — жив!» Дата: 29 января 1904 г. (П.Я. (П. Якубович-Мельшин). Стихотворения. СПб.: Книгоиздательское тов-во «Просвещение», 1910. Т. 2. 4-е изд., испр. и доп. 234 с.).

Тернистою, но славною дорогой
 Ты в жизни шел — шел много, много лет,
 С решимостью неколебимо строгой,
 Неся в душе неугасимый свет.
 Он был тебе звездой путеводной,
 Он был оплот пытливого ума
 В часы, когда вокруг стези свободной
 Сгущалася враждующая тьма.
 Тяжелый путь!.. То светлые поляны
 В цветах весны, и свежесть, и простор;
 То мрачный лес, зловещие туманы;
 То луч надежд; то гибель и позор...
 Вслед за тобой шли смелые собратья;
 Но не один, лишившись сил в борьбе,
 Пал с воплями унынья и проклятья,
 С отчаяньем и в людях, и в себе.
 А ты, боец под знаменем науки,
 С пером-мечом ты продолжал идти,
 На миг один не опуская руки,
 На шаг один не совратясь с пути.
 Ты был силен той силой убежденья,
 Что искони творила чудеса,
 Той верой в суд и кару Провиденья,
 Что в мир земной низводит небеса...
 И вот, когда уж пристань показалась
 Невдалеке, когда заветный час
 Уж начал бить — из-за угла подкралась
 Коварно смерть — и ты ушел от нас!..

***

Нелепая игра существования!
 Жестокая насмешка естества!
 Жить — в радостях и муках упования,
 И умереть — в минуту торжества!..¹⁰

В отличие от остальных трех авторов некрологического раздела, Вейнберг не был постоянным сотрудником «Русского богатства», но он был лично очень близок к Михайловскому и домашним образом

¹⁰ Вейнберг П.И. Памяти Н.К. Михайловского // Русское богатство. 1904. № 2. С. XVI.

участвовал в жизни журнала. Именно этим и определяется помещение его стихотворения в данной части журнала.

Однако на похоронах было произнесено и еще одно стихотворение, которое редакция «Русского богатства» тоже поместила во 2-м номере, но не в некрологическом разделе, а почти в самом конце. Такой формой публикации редакция журнала подчеркивала, что автор не относится к кругу «Русского богатства» и не является профессиональным литератором, что это «народное» волеизъявление. Это было стихотворение некоего К. Горбунова, о котором мы не можем сказать ничего определенного, кроме того, что под этим же именем на страницах журнала только один раз еще (в 1900 г.) появлялось малозаметное стихотворение¹¹. Единственное, что мы определенно знаем о втором его стихотворении, — это то, что оно было «произнесено автором на могиле Н.К. Михайловского 30 января»:

Прощай, учитель наш! Прощай, борец,
Поднявший высоко свое над нами зная,
Во храме Истины, как верный жрец,
Всю жизнь поддерживавший пламя!

Прощай, прощай, народа верный друг!
Ты умер, но живет твое святое дело:
Твоих учеников растет могучий круг, —
Вперед они глядят, как ты учил их, смело.

Вперед они идут, — туда, где луч зари
Блистал тебе наградой и приветом
И озарял отрадным, дивным светом
Свободы, равенства и братства алтари!

Вперед они идут! Когда ж в пути их день
Затмится тучами печали иль сомненья,
Тогда, спеша, с улыбкой ободренья
К ним подойдет твоя, учитель, тень

И глянет им в глаза, — и жизни жаркой кровью
По жилам их огонь священный пробежит,
Сердца исполнятся могучею любовью,
И дружный клич «вперед!» отважно прозвучит.

¹¹ *Горбунов К.* Душа. Аджарская песня (Покинув землю, покинув тело...) // Русское богатство. 1900. № 1. С. 130.

Прощай, учитель наш! Прощай, борец,
 Поднявший высоко свое над нами знамя,
 Во храме Истины, как верный жрец,
 Всю жизнь поддерживавший пламя!..¹²

В январском номере «Русского богатства» за 1905 г., к первой годовщине смерти Михайловского, был опубликован цикл «Памяти Н.К. Михайловского» из двух стихотворений разных авторов, которые были написаны, очевидно, в том же 1904 г., но по не зависящим от авторов причинам не могли быть доставлены в редакцию своевременно.

Первое из этих стихотворений принадлежит С.С. Синегубу, который в это время жил в Томске [5, с. 384–388] и не мог участвовать в похоронах. В 1903 г. «Русское богатство» опубликовало шесть стихотворений Синегуба: «Наше прошлое светло», «Ни ветерка... И нет предела зною» (№ 6), «Хотел бы я от злой судьбины» (№ 7), «Вот уж гаснет вдали умирающий день» (№ 8), «На закате» (№ 9), «Вот и старость седая пришла» (№ 10). Как можно предположить, этой публикации могли способствовать либо И.Г. Короленко, который жил в это время в Томске, либо П.С. Ивановская, свояченица В.Г. Короленко, в бумагах которой сохранилось одно стихотворение Синегуба, с надписью: «Из первых стихотворений С. Синегуба, написанных им после приезда в Петербург. Переданы мне им в 1894 г.»; опубликовано в 1969 г.¹³

Свое стихотворение на смерть Михайловского Синегуб сочинил, судя по всему, в ближайшее после похорон время, и уже датой 30 октября 1904 г. помечено цензурное разрешение на отдельном издании этого произведения с музыкой П.П. Шенка¹⁴. Текст в нотном издании не отличается от текста в «Русском богатстве»:

Безумная надежда в грудь стучится,
 Что ты опять появишься средь нас...
 С тяжелой думою, что ты навек угас,
 Не хочет сердце помириться!
 На миг хоть ласковой мечтою
 Больное сердце обмануть,

¹² Стихотворение К. Горбунова, произнесенное автором на могиле Н.К. Михайловского 30 января // Русское богатство. 1904. № 2. 2 отд. С. 169.

¹³ [17, с. 163–164]. РГАЛИ. Ф. 234. Оп. 5. Ед. хр. 73 Л. 1.

¹⁴ Памяти Н.К. Михайловского / Слова С. Синегуба; музыка П.П. Шенка. [СПб.:] Лит. и нотопечатня Г. Шмидт, [1904].

Что ты, измученный борьбою,
Прилег на время отдохнуть.
Я напрягаю слух болезненно и страстно,
Я жду с мучительной тоской —
Не прозвучит ли вдруг, как прежде, смело, ясно
Вновь вдохновенный голос твой!
В святой борьбе за счастье отчизны
С могучим гнетом злобных сил
Тебя не слышу я, учитель светлый жизни,—
И жду, и жду, родной, чтоб ты заговорил!..¹⁵

Оценка, которую Синегуб дает в этом стихотворении Михайловскому, резко противоречит тому, что он пишет о нем в своих воспоминаниях. Говоря об особой позиции А.И. Фаресова и Ю.Н. Говорухи-Отрока на процессе по «делу 193-х»¹⁶, Синегуб уточняет: «Правда, во время суда Говоруха-Отрок был еще далек от катковщины и находился, по-видимому, в приятельских отношениях с Н.К. Михайловским, который приходил даже к нему на свидание в дом предварительного заключения, где и я видел вблизи знаменитого писателя. Говорили, что и Михайловский не особенно симпатизировал деятельности сидевшей тогда в тюрьмах радикальной молодежи; а побывав на нашем процессе во время нашего протеста, будто бы выразился о нас, что мы со своим протестом напомнили ему дикарей, пытавшихся закрыть шапками жерла выставленных против них пушек»¹⁷. Впервые эти воспоминания были опубликованы через два года после смерти Михайловского и написания стихотворения на его смерть¹⁸. Но уже в это время было известно, что отношение Михайловского к революционному народничеству было иным, о чем убедительно писал В.М. Чернов, и мы уже цитировали его большую работу «Памяти Н.К. Михайловского». Но Синегуб почему-то решил указать на компрометирующие Михайловского слухи в народни-

¹⁵ Синегуб С. Безумная надежда в грудь стучится // Русское богатство. 1905. № 1. С. 133; Синегуб С.С. Стихотворения // Поэты-демократы 1870–1880-х годов / биогр. справки, подгот. текста и примеч. В.Г. Базанова, Б.Л. Бессонова и А.М. Бихтера. Л.: Сов. писатель, 1968. 784 с. (Библиотека поэта. Большая серия).

¹⁶ Официальное название процесса — «Дело о пропаганде в Империи»: в 1877–1878 гг. к ответственности за «революционную пропаганду» были привлечены 193 народника, в том числе Ю.Н. Говоруха-Отрок, который был осужден на ссылку в Тобольскую губернию на год и 3 месяца.

¹⁷ Синегуб С. Записки чайковца / предисл. И. Гладнева. М.; Л.: Молодая гвардия, 1929. С. 201.

¹⁸ Синегуб С. Воспоминания чайковца (окончание) // Былое. 1906. № 10. С. 60.

ческой среде, причем не дезавуируя их. В стихотворении же мы не находим никаких отголосков подобных слухов.

Не менее интересно в данном издании участие П.П. Шенка, известного в свое время композитора, автора многочисленных опер, балетов и ораторий, достаточно далеких по содержанию от того, что интересовало Михайловского или Синегуба; отличаются от этой кантаты и его «многочисленные романсы, созданные преимущественно на слова К.Р.» [3, с. 9]. Правда, в творчестве Шенка мы находим несколько произведений коммеморативного характера: «Памяти Пушкина», «Хвала Гоголю», «Памяти Некрасова». Однако все эти произведения были созданы буквально на память, но не на смерть того или иного деятеля. От кого Шенк мог узнать стихотворение Синегуба до его публикации в «Русском богатстве», через кого композитор мог вступить в переписку с автором стихов для приобретения прав на публикацию кантаты — пока неизвестно. Более того, судя по надписи на титульном листе: «Доход от продажи предоставлен композитором в пользу Литературного фонда», — нотное издание было выпущено большим тиражом. Между тем мы не смогли обнаружить его в крупнейших библиотеках, и единственный экземпляр этого издания выявлен в Рукописном отделе Пушкинского Дома¹⁹. Складывается впечатление, что в редакции «Русского богатства» знали о существовании этого нотного издания, но опубликовали стихотворение Синегуба как будто впервые, без указаний на предыдущую публикацию.

Второе стихотворение в этом цикле принадлежит юристу, эсеру, в будущем видному деятелю русской эмиграции А.И. Гуковскому, который выступал в «Русском богатстве» в качестве литературного критика и рецензента²⁰. Он был арестован 14 мая 1903 г. по делу об

¹⁹ РО ИРЛИ РАН. Ф. Р. I. Оп. 251. Ед. хр. 220. Благодарю А.В. Вострикова, любезно указавшего мне на это издание.

²⁰ А.И. Гуковскому принадлежит ряд рецензий в анонимном разделе «Новые книги» (2 отд., далее не указывается), которые выявлены А.В. Востриковым по гонорарным ведомостям журнала «Русское богатство», сохранившимся в фонде А.Г. Горнфельда (ОР РНБ. Ф. 211. Ед. хр. 1261, 1262, 1263): *Сигма С.* (С.Н. Сыромятников) Петербургские негативы. СПб.: А.С. Суворин, 1901. 273 с. (1901. № 2. С. 39–44); *Погорелов А.* «Мрак» и «Перед грозой» (Из жизни Приуралья). М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1900. 448 с. (1901. № 3. С. 30–33); *Волынский А.Л.* Царство Карамазовых. Н.С. Лесков: Заметки. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. 493 с. (1901. № 8. С. 44–50); *Лассаль Ф.* Дневник. СПб.: Б.Н. Звонарев, 1901. 263 с. (Там же. С. 50–53); *Бунин И.* Рассказы. СПб.: Изд. т-ва «Знание», 1902. Т. 1. 291 с. (1902. № 7. С. 103–107); Рассказы Путника (Н.Н. Лендера). СПб.: А.С. Суворин, 1902. 319 с. (Там же. С. 107–109); *Гитпиус (Мережковская) З.* Третья книга рассказов. СПб.: [Б. и.], 1902. 466 с. (1902. № 8. С. 15–19); *Купчинский Ф.П.* Соч.: в 2 ч. СПб.: Коммерч. скоропеч. Е. Тиле преемн., 1902. Ч. 1: Стихотворения; Ч. 2: Проза. (Там же. С. 19–21); *Дерюжинский В.Ф.*

организации демонстративного празднования двухсотлетия Петербурга и содержался в предварительном заключении в Петербургской одиночной тюрьме. По постановлению министра внутренних дел выслан 20 февраля 1904 г. под надзор полиции в Архангельск²¹. Таким образом, он тоже не мог не только участвовать в похоронах, но, возможно, и своевременно передать стихотворение в редакцию. И следует отметить, что это единственное известное стихотворное произведение среди его сочинений:

Мгла и ненастье... Равнина без края.
— Пахарь и сеятель мысли свободной!
Не отдыхая, прошел ты свой путь,
Грудью больной на соху налегая.
От каменистой пустыни холодной
Много толчков приняла твоя грудь!

Рано ты вышел и долгие годы
Шел все вперед. И давно уже иней
Посеребрил твои кудри... И вот —
Радостный вид! — изобильные всходы
Зашелестели над мертвой пустыней...
С светлой улыбкой пошел ты вперед.

Чудилось — близко уж... Прибыло силы...
С трепетных уст «отпускаешь ныне»
Было готово сорваться... Увы!
Миг — и покрыл тебя сумрак могилы...
Поздно! Великая весть благостыни
Не приподымет твоей головы!

Судебные деятели об университетской подготовке молодых юристов. СПб.: Сенатская типография, 1902. 20 с. (1902. № 10. С. 38–42); *Кольчи́ко И.* Волки и овцы: Роман в 3 ч. СПб.: Тип. В.П. Мещерского, 1902. 586 с. (1903. № 1. С. 21–26); *Наживин И.Ф.* Дешевые люди: Очерки и рассказы. М.: Д.П. Ефимов, 1903. 304 с. (Там же. С. 26–27); *Телешов Н.* Повести и рассказы. М.: Типо-лит. «Рус. т-ва печ. и изд. дела», 1902. 282 с. (1903. № 2. С. 27–28); *Вера.* Одна из многих. СПб.: Знание, 1903. 276 с. (1903. № 3. С. 80–82); *Юшкевич Семен.* Рассказы. СПб.: Знание, 1903. Т. 1. 355 с. (1903. № 4. С. 41–43); *Круглов А.В.* Вчера и сегодня: Повести и рассказы. М.: И.А. Соловьев, 1903. 251 с. (Там же. С. 43–45). А также: *Гуковский Ал.* Очерк русского журнального быта (О «Думах журналиста» г. Лемке) // РБ. 1903. № 9. 2 отд. С. 230–245; *Гуковский Ал.* Границы анализа в литературной критике // РБ. 1903. № 11. 2 отд. С. 1–22.

²¹ См. письма А.И. Иванчина-Писарева к Н.К. Михайловскому от 19 мая 1903 г.: РО ИРЛИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Ед. хр. 272; Н.К. Михайловского к А.И. Иванчину-Писареву от 23 мая 1903 г.: РО ИРЛИ РАН. Ф. 114. Оп. 2. Ед. хр. 280. Л. 146–147.

Вновь небеса потемнели над нивой,
 Туча ее облегла грозовая...
 Холодом веет и градом грозит...
 Мрачно и жутко... О, Боже правдивый!
 Пусть непогода развеется злая,
 Всходы живые пускай пощадит!²²

Итак, мы видим, что все пять стихотворений на смерть Михайловского были написаны вскоре по получении известия о событии смерти. В этом отношении разницы между ними нет. Произведения с названием, включающим в себя формулу «памяти имярек», достаточно часто встречаются в поминальной практике. И обычно это стихотворные и гораздо реже прозаические некрологические сочинения. Но следует указать, что произведения с таким названием стали появляться довольно поздно. В частности, среди стихотворений на смерть А.С. Пушкина (1837) нам неизвестно ни одно, которое имело бы такое название [6]. А среди 34 стихотворений на смерть М.Е. Салтыкова (1889) такая формула встречается уже в десяти заглавиях и подзаголовках [8]²³(ср. также: [7]).

Все стихотворения памяти Михайловского не содержат ничего нового в сравнении с прозаическими некрологами, но дают более отчетливые формулы образов, которые мы находим в них. В центре стихотворений Якубовича, Горбунова и Синегуба находится образ учителя, который совершает подвиг, борясь за правое дело и неся боевое знамя. Вейнберг и Гуковский не называют Михайловского непосредственно учителем. Вместе с тем Вейнберг указывает, что Михайловский обладал «силой убеждения, что искони творила чудеса», а Гуковский называет его «пахарем и сеятелем мысли свободной», то есть фактически тоже учителем, просветителем. И так же, как Якубович, Горбунов и Синегуб, Вейнберг называет Михайловского «бойцом», хотя и уточняет: «под знаменем науки». Наименее тривиален в этом ряду Гуковский, в стихах которого слышатся отзвуки евангельской притчи про сеятеля в известной интерпретации

²² Гуковский А. Мгла и ненастье... Равнина без края // Русское богатство. 1905. № 1. С. 133–134.

²³ Собрание текстов см.: Стихотворные отклики современников на смерть М.Е. Салтыкова / сост., вступ. заметка Е.Н. Строгановой, М.В. Строганова; подгот. текстов Е.Н. Строгановой, М.В. Строганова, Д.К. Равинского // Культура и текст. Барнаул: АлтГПА, 2015. № 4 (22). Щедринский сборник. Вып. 4: Статьи. Публикации. Материалы энциклопедии. С. 154–202. URL: <http://www.ct.uni-altai.ru/> (дата обращения: 08.03.2022).

А.С. Пушкина («Свободы сеятель пустынный...»), хотя ритмически его стихотворение относится к некрасовской традиции.

Эти стихи, посвященные памяти Михайловского, наглядно показывают нам, что разум человеческий не может придумать ничего нового и оригинального и только повторяет старые узоры по старой же канве. И дело не в таланте авторов, а в невозможности придумать что-либо новое на такой старой сюжет, как смерть дорогого и близкого человека.

Литература

1. *Блохин В.В.* Жандарм литературной республики. Н.К. Михайловский: жизнь, литература, политическая борьба. М.: Весь мир, 2019. 256 с.
2. *Горький М.* Полн. собр. соч.: в 24 т. М.: Наука, 1998. Т. 4: Письма. 478 с.
3. *Гурова Я.* Петр Петрович Шенк. Малоизвестные страницы биографии // *MUSICUS*. 2016. № 1 (45). С. 9–10.
4. Литературное наследие. М.: Наука, 2022. Т. 107. Кн. 2.: Журнал «Русское богатство» Н.К. Михайловского. Из переписки членов редакции, авторов и современников, 1890–1903. 664 с.
5. *Носова А.Г.* Синегуб-Будаков Евгений Сергеевич. Фонд 675 // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 384–388.
6. *Строганов М.В.* Смерть Пушкина в стихах его современников // Пушкин: проблемы творчества, текстологии, восприятия. Калининград: Калининградский гос. ун-т, 1989. С. 87–101.
7. *Строганова Е.Н., Симора М.В.* Стихотворные отклики на смерть Ф.М. Достоевского // О прозе. О поэзии. О Славе: памяти Вячеслава Александровича Сапогова: Сб. науч. ст. Псков: Псковский пед. ун-т, 2015. С. 54–68.
8. *Строганова Е.Н., Строганов М.В.* «Литературный венок» на могилу М.Е. Салтыкова-Щедрина // Вопросы филологии и преподавания филологических дисциплин: Сборник научных и публицистических статей, посвященный памяти профессора А.П. Ауэра. Коломна: Гос. социально-гуманитарный ун-т, 2017. Вып. II. С. 231–255.
9. *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч.: в 15 т. М.: Гослитиздат, 1949. Т. 2: Статьи и рецензии. 1853–1855. 944 с.
10. *Якушин Н.С.* Синегуб в Сибири // Сибирские огни. 1969. № 10. С. 158–164.

Research Article

“In Memory of N.K. Mikhailovsky.” Features of an Obituary Poem

© 2022. Mikhail V. Stroganov

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: Death of N.K. Mikhailovsky in January 1904 became a landmark event for contemporaries, which is expressed in the rhetoric of numerous obituaries: “the last of the Mohicans,” “cliff,” “sword,” “lighthouse,” “lamp,” “leader,” “standard-bearer,” “banner.” But the poetic feast was relatively scarce: three poems were published in 1904 (P.F. Yakubovich, P.I. Weinberg, K. Gorbunov); two were printed on the first anniversary of his death in 1905 under the general title “In Memory of N.K. Mikhailovsky” (S.S. Sinegub, A.I. Gukovsky), — all of them were published in Mikhailovsky’s magazine “Russian Wealth.” The formula of “memory of so-and-so” appeared rather late. It is not found among the poems on the death of A.S. Pushkin (1837); and among the 34 poems on the death of M.E. Saltykov (1889) it occurs only in ten of them. At the center of all poems in memory of Mikhailovsky is the image of a teacher and a “fighter” “under the banner of science,” which was formed in the mass consciousness of the Russian intelligentsia at the turn of the 19th and 20th centuries.

Keywords: N.K. Mikhailovsky, obituary poem, “teacher of life,” mass consciousness, magazine “Russian wealth.”

Information about the author: Mikhail V. Stroganov — DSc in Philology, Leading Research Fellow, Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7618-7436>

E-mail: mvstroganov@gmail.com

For citation: Stroganov, M.V. “‘In Memory of N.K. Mikhailovsky.’ Features of an Obituary Poem.” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (24), 2022, pp. 183–198. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-24-183-198>

References

1. Blokhin, V.V. *Zhandarm literaturnoi respubliki. N.K. Mihailovskii: zhizn', literatura, politicheskaya bor'ba* [Gendarme of the Literary Republic. N.K. Mikhailovsky: Life, Literature, Political Struggle]. Moscow, Ves' mir Publ., 2019, 256 p. (In Russ.)
2. Gor'kii, M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 24 t.* [Complete Works: in 24 vols.], vol. 4: Pis'ma [Letters]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 478 p. (In Russ.)
3. Gurova, Ia. “Petr Petrovich Shenk. Maloizvestnye stranitsy biografii” [“Petr Petrovich Shenk. Little-known Pages of the Biography”]. *MUSICUS*, no. 1 (45), 2016, pp. 9–10. (In Russ.)

4. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 107, book 2: Zhurnal "Russkoe bogatstvo" N.K. Mikhailovskogo. Iz perepiski chlenov redaktsii, avtorov i sovremennikov, 1890–1903 [N.K. Mikhailovsky's Magazine "Russian Wealth." From the Correspondence between the Editorial Board Members, the Authors and Contemporaries, 1890–1903]. Moscow, Nauka Publ., 2022. 664 p. (In Russ.)
5. Nosova, A.G. "Sinegub-Budakov Evgenii Sergeevich. Fond 675" ["Sinegub-Budakov Evgeny Sergeevich. Fund 675"]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1998 god [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1998]*. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2006, pp. 384–388. (In Russ.)
6. Stroganov, M.V. "Smert' Pushkina v stikhah ego sovremennikov" ["Pushkin's Death in the Verses of his Contemporaries"]. *Pushkin: problemy tvorchestva, tekstologii, vospriiatiia [Pushkin: Problems of Creativity, Textology, Perception]*. Kaliningrad, Kaliningrad State University Publ., 1989, pp. 87–101. (In Russ.)
7. Stroganova, E.N., Simora, M.V. "Stikhotvornye otkliki na smert' F.M. Dostoevskogo" ["Poetic Responses to the Death of F.M. Dostoevsky"]. *O proze. O poezii. O Slave: pamiati Viacheslava Aleksandrovicha Sapogova: Sbornik nauchnykh statei [About Prose. About Poetry. About Glory: in Memory of Vyacheslav Alexandrovich Sapogov: Collection of Academic Articles]*. Pskov, Pskov Pedagogical University Publ., 2015, pp. 54–68. (In Russ.)
8. Stroganova, E.N., Stroganov, M.V. "Literaturnyi venok' na mogilu M.E. Saltykova-Shchedrina" ["Literary Wreath' on the Grave of M.E. Saltykov-Shchedrin"]. *Voprosy filologii i prepodavaniia filologicheskikh distsiplin: Sbornik nauchnykh i publitsisticheskikh statei, posviashchennyi pamiati professora A.P. Auera [Issues of Philology and Teaching of Philological Disciplines: Collection of Academic and Publicistic Articles Dedicated to the Memory of Professor A.P. Auer]*, issue II. Kolomna, State Social and Humanitarian University Publ., 2017, pp. 231–255. (In Russ.)
9. Chernyshevskii, N.G. *Polnoe sobranie sochinenii v 15 t. [Complete Works: in 15 vols.]*, vol. 2: Stat'i i retsenzii. 1853–1855 [Articles and Reviews. 1853–1855]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1949. 944 p. (In Russ.)
10. Iakushin, N. "S.S. Sinegub v Sibiri" ["Sinegub in Siberia"]. *Sibirskie ogni*, no. 10, 1969, pp. 158–164. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 09.03.2022
Одобрена после рецензирования: 25.03.2022
Дата публикации: 25.06.2022

The article was submitted: 09.03.2022
Approved after reviewing: 25.03.2022
Date of publication: 25.06.2022